

УДК 811.351

Способы вербализации концепта «мера» в нартском эпосе адыгов

Анчек Сурет Хазретовна

Кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела языка,
Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева,
385000, Российская Федерация, Республика Адыгея,
Майкоп, ул. Краснооктябрьская, 13;
e-mail: ancheksuret@mail.ru

Аннотация

В статье произведения нартского эпоса адыгов рассмотрены с целью выявления и описания способов вербализации концепта «мера». В качестве основных значений этого концепта определены такие категории, как длина, ширина, высота, глубина, площадь, временной промежуток. Выявлены и дополнительные концептуальные смыслы данного концепта: *кбынэсы* «достает», *зэрафац* «что в силе потащить», *ылэтын ылэкIыгъэп* «не смог удержать», *зэхуцIыцIагъэ* «раздавил» и т. д. Делается вывод, что в произведениях нартского эпоса используются древнеадыгские меры, которые весьма условны и приблизительны. Их специфика и архаичность находит отражение в существующих словарях адыгских языков. В работе использованы методы жанрово-стилистического, текстологического и описательного исследования произведений и анализ словарных дефиниций. Теоретическая и практическая ценность усматривается в возможности использования результатов исследования в спецкурсах по языкознанию, фольклору.

Для цитирования в научных исследованиях

Анчек С.Х. Способы вербализации концепта «мера» в нартском эпосе адыгов // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 319-328.

Ключевые слова

Лингвокультурология, концепт, мера, вербализация, нартский эпос, средство репрезентации, семантика.

Введение

В последнее время особое внимание уделяется новой отрасли лингвистики, изучающей взаимообусловленность языка и культуры – лингвокультурологии. В центре данной отрасли находится понятие концепт – некая единица сознания, существующая сама по себе, составляющая основу мыслительной деятельности. Выявление и описание языковых средств, репрезентирующих эти концепты, является главной задачей концептологии.

Исследовательский интерес к концепту «мера» в нартском эпосе адыгов подпитывается особым языковым богатством и своеобразием фольклора адыгов. Объектом исследования является древнеадыгская вербальная система меры. Предметом исследования – значения лексических единиц, репрезентирующих концепт «мера» в языке нартского эпоса адыгов. Словарные дефиниции отражают следующие значения слова «мера»: длина, ширина, высота, глубина, объем, временной промежуток и т. д.

Способы вербализации концепта «мера» в нартском эпосе адыгов

Фольклор – это уникальная сфера существования языка, наиболее яркое и беспримесное выражение национальной ментальности. Слово в фольклоре не просто языковая единица, в нем воплотились восприятие и оценка нашими предками окружающего мира. «Что значило для народной жизни слово вообще? Слово приравнивалось <...> к самой жизни. Слово порождало и объясняло жизнь, оно было для крестьянина хранителем памяти и залогом бесконечности будущего <...> Любое слово всегда стремилось к образному совершенству» [Антология, www].

Е. Осетров отмечает, что «язык, подобно человеку, изменяясь, все-таки остается самим собой. Время подобно реке, но есть и отличие – прошлое, настоящее и будущее невозможно разгородить плотинами. Одно мгновение – и у нас на глазах настоящее становится прошлым, а будущее облекается во плоть» [Осетров, 1989, 8]. Но можно посмотреть вдаль времени широко раскрытыми глазами, прислушаться к доносящимся словам. Язык, как и народ, живет, изменяется, растет, слова наполняются новым содержанием, вбирают новый исторический смысл. Язык, идущий из глубины столетий, – лучшее произведение народа.

М.А. Кумахов и З.Ю. Кумахова в своей монографии «Нартский эпос: язык и культура» [Кумахов, Кумахова, 1998, 169-175] описали около 18 единиц измерения расстояния: *куьуэгу* (адыг.) «единица длины, равная расстоянию распространения голоса (крика) человека». Данная мера часто употребляется в сочетании с числительным *блы* «семь»: *куьуэгуибл* «расстояние в семь криков»; *шлэтишьэуэгуэ* (каб.) «расстояние, измеряемое ударом коня плетью»; *хьальэбэку* (адыг.) «расстояние, равное шагу собаки»; *хьэсэбгу* (каб.) «расстояние, равное ширине (боковой стороне) грядки»; *шэджэгуаклуэ* (каб.) «полдневный путь»; *тхьэмэхуаклуэ* (каб.) «недельный путь»; *теуэгуэ* (каб.) «определенное расстояние, которое можно проехать

верхом»; *зышь тетIысхьагъу* (адыг.) «расстояние, которое можно проехать верхом за один раз»; *тхьа/тхьэ «тха»*, «мера длины»; *тхьазыйышь* (адыг.) «сто тха»; *IашьуэракI/IэфракIэ* «локоть»; *пчыкIэ шыиз* (адыг.) «расстояние с древко копья»; *пчынэIуэ шыиз* (адыг.) «расстояние с головку копья»; *чэтыуыкIэ шыиз* (адыг.) «расстояние, равное хвосту кошки. Его не смогли преодолеть нарты, чтобы дотянуться до неба»; *шыышьуэ шыиз* (адыг.) «расстояние (величиной) с шкуру коня»; *Iэбжээ шыыз* (каб.) «пядь»; *бгъэшхъуэуэгъу* (адыг.) «время, когда бьет ястреб»; *Iуэшхъэ пIалъэ (Iуэшхъэ пIуалъэ)* «гора – срок» (*Iуашхъэ* «гора», *пIалъэ* «срок»).

Дополнительный анализ языка произведений нартского эпоса, проведенный нами, дал понять, что некоторые древнеадыгские меры были весьма условны и приблизительны. Репрезентантов концепта «мера», выявленных в ходе исследования языка нартского эпоса, условно разделили на 9 групп.

Репрезентанты, соотносимые с пропорциями человека

Названиями мер могли служить языковые единицы, семантически соотносимые с пропорциями человека, так как измерялись с их помощью. Например: а) *Iэхьомбэбармыкь* «ахомбэбармыкь» – «малая пядь» [Прозоровский, www]: расстояние между указательным и большим пальцами руки. Нарт Шэбатныко всегда клянется именем Тхэшхо и преклоняется лишь перед его могуществом. На своем пути к дому Аледжа, где проходило собрание Хасэ нартов, Шэбатныко встречает нартского пастуха, которому желает, чтобы Тхэ помог ему долгие года пасти скот, имея в виду, чтобы он прожил долгую жизнь во здравии. Тот восклицает: «Да выколет наш великий Тхэ глаза, что не увидели тебя!». Возмущенный такой дерзостью, Шэбатныко восклицает: «Если бы не Тхэ, я тебя заставил бы проползти под ахомбэбармык!»; б) в некоторых произведениях нартского эпоса встречается еще второе название «малой пяди» – *щэррэч*. В «Толковом словаре адыгейского языка» дается толкование данной единицы измерения: *зэкIэцыгъэ Iэхьомбэшихомрэ Iэхьомбэ пэрытымрэ азфагу* «расстояние между указательным и большим пальцами руки» [Берсиров, 2013, 491]; *щэррэчиц* «три пяди». С. Еременко отмечает, что «вершок – это четверть пяди. Стопа (фут) – примерно две пяди, локоть – три, аршин – четыре, мера (полсажени) – шесть» [Еременко, www]. Значит, *щэррэчиц* с адыгейского на русский язык можно переводить как «локоть»: *Чъырэ лэныстэихо кыштити, пчъэмкIэ кыызлъедзым: пчъэ пхьобгъум пхырыкIи, чIыгум щэррэчицэу хэхьагъ* (Взяв стальные ножницы, кинул вслед в сторону дверей: пробив дверную доску, воткнулись в землю в глубину с локоть) [Нарты, 1974, 315]. Данной меркой измеряли небольшие предметы; в) *бжиз* «большая или великая пядь» [Прозоровский, www]: расстояние между большим пальцем и мизинцем. *Сичэтэ кIакоу згольым / «Сыгъау», – еIо, бжиблэу кьекIы* «Мой короткий меч / «Дай ударить», – сказав, выдвигается на семь больших пядей» [Нартхэр, 1970, Т. IV, 180]; г) *лъэубэжъу* «шаг»: *Пэтэрэзы мыжъошкор зы Iэмджэ кыIэти лъэубэжъуишьэу ыдзыгъ* (Петерез одной рукой поднял большой камень и откинул на сто шагов) [Нартхэр, 1970, Т. IV, 51].

Репрезентанты, соотносимые с расстоянием распространения голоса (крика)

В произведениях нартского эпоса наблюдается языковая единица измерения длины, равная расстоянию распространения голоса (крика) человека: **куогъуибл** «семикратное расстояние распространения голоса». *Шыоу ыльэгъугъэхэр, «Хыщт!» ылуи ригъэдыдажъишь, куогъуиблэу ыфыгъ* (С шумом налетел на всадников, которых он увидел, и отогнал их на семикратное расстояние распространения голоса человека) [Нартхэр, 1969, Т. II, 142]; *Куогъуибл сыщылэми къэсшIэжъыни – ылуагъ Гъэщэрыкъом* (Даже находясь от нее на расстоянии, равном семикратному расстоянию распространения голоса человека, узнал бы ее – сказал Гешерико) [Нартхэр, 1969, Т. II, 281].

Репрезентанты, соотносимые с ходом человека

В языке исследуемого эпоса доминируют единицы измерения длины, определяемые ходом человека (пройденный путь): **щэджэгъуакIо** (*щэджагъу* «полдень» + *кIо* «ход») «полуденный путь». *Узэрэ-Саусырыкъор къэсшIагъ, / КъэпшIагъэр – сфэнаф! / «Пыф!» елошь ар къепцэ, / ЩэджэгъуакIо Iуелъэсы* «Я понял, что ты – Саусырыко, / То, что ты сделал, мне ясно! («Уф!» – подул он на него, / Откинул его на расстояние длиной в полуденный путь) [Нартхэр, 1969, Т. II, 180]; **тхэмэфакIо** «недельный путь»: *Нартымэ ятхэмэфакIо щэджэгъуакIо фэмышъоу, нартымэ акIэхъагъ* (Недельный путь нартон он преодолел за полуденный путь и догнал нартон) [Нартхэр, 1968, Т. I, 105]; **мэфэкиубл** «семидневный путь». *Сэтэнае шынахъыкIибл иIагъ. Ахэр мэфэкиублджэ пэчыжъэхэу, шъхъафэу псэутыгъэх* (У Сатанай было семь младших братьев. Они жили от нее отдельно на расстоянии в семидневный путь) [Нартхэр, 1968, Т. I, 105].

Репрезентанты с пространственно-временной семантикой

Встречаются единицы измерения с пространственно-временной семантикой: **жишибл-мэхуибл гъуэгъуанэкIэ** «семисуточная дорога». *ЗыкъигъэкIэрахъори (иныжъыр) къепцащ: «оф-оф-оф» жиIэри, Сосрыкъуэр иныжъым ижъым ихъуатэри жишибл-мэхуибл гъуэгъуанэкIэ идцащ* (Развернувшись (великан) подул на него: «оф-оф-оф», Сосруко подхватило и унесло на расстояние семисуточной дороги) [Нартхэр, 1969, Т. II, 291]; **мэфибл гъогу** «семидневная дорога»: *...мэфибл гъогури къызэпичи* (...пройдя семидневную дорогу) [Нартхэр, 1968, Т. I, 280]; **мэфих гъогу** «шестидневная дорога»: *Мэфих гъогуи зэринэкIыжъыгъ!* (Преодолел шестидневную дорогу!) [Нартхэр, 1968, Т. I, 281].

Репрезентанты по уподоблению

Единица измерения по уподоблению: *Мыдэ ИудэнакIэм фэдэу псыгъо рэхъуфэ (нигъэхъур)* (Пока не стала (цепь) тонкой, как нитка) [Нартхэр, 1971, Т. VII, 14]. Определяется толщина в сравнении с ниткой, при этом для сравнения используется языковая единица фэдэу «как», «подобно».

Интересная мера глубины использовалась для определения пройденного расстояния, чтобы попасть в другой мир: *чIиблы ехыгъ* «спустился через семь земель». *КIапсэр ыбгы рипхи Къунчыкьо чIиблы епхыгъ* (Перевязав веревкой талию, Кунчук спустился через семь земель) [Свод..., 2003, 142].

Репрезентанты, соотносимые с каким-либо объектом

В нартском эпосе наблюдается единица измерения глубины: а) относительно роста человека: *Лыциз фэдиз икууагъэщтыгъэ* «его/ее глубина с человеческий рост». *Чэщым осыфо къэсыщтыгъэ, ащ Скачым ыкьо кIухъумагъ – Лыциз фэдиз икууагъэщтыгъэ* (Ночью выпало много снега, он засыпал сына Скача – его глубина с человеческий рост) [Нартхэр, 1970, Т. V, 30]; б) относительно колена: *лъэгуаджъэм щизэу* «по колено». *КIыгоу сызытетым / Орэдэ-адэ, / Лъэгуаджъэм щизэуи хэсэф, / Орэдэ-адэ* «В землю, на которой я стою / Орада-ада, / По колено я его вбил, / Орада-ада» [Нартхэр, 1968, Т. I, 86].

Иногда использовались меры относительно коня, вола: *шы бгъэлыбэм къынэсы* «высотой до лошадиной груди». *Ащ инэIулъаишъо шы бгъэлыбэм къынэсы* (Его крыльцо высотой достаёт до лошадиной груди) [Нартхэр, 1970, Т. III, 17]; *цуимэ зэрафаиц* (сколько восемь волов смогут потащить). *КIэсэнэу кIэтхэр цуимэ зэрафаиц* (Столбы весят столько, сколько восемь волов потащат) [Нартхэр, 1970, Т. III, 17]. *Нэсрен-жакIэ! / <...> / Нартджэ тижэклэ ос, / <...> / Ныбыджыгум нэсы, / <...> / Шы сэкум тео* «Насрен-борода! / <...> / Нарт, чья борода белоснежная, / <...> / Достаёт до середины пупка, / <...> / Ложится на гриву коня» [Нартхэр, 1971, Т. VII, 13].

В роли вспомогательных слов выступают языковые единицы: *фэдиз* «приравнивается», *щиз* «равен», *нэсы, къынэсы* «достаёт», *зэрафаиц* «смогут потащить», *тео* «ложится на что-либо».

Единицей измерения веса предмета иногда выступают глаголы изъявительного склонения: *ыIэтын ыльэкIыгъэп* «не смог удержать»; *зэхичIыцIагъэ* «раздавил». *Ишэ-шъуашэу пыльыр зыпихи унэIутэу Iутым ритыгъ. УнэIутым ыIэтын ыльэкIыгъэп, столэу зытырилъхъагъэр зэхичIыцIагъэ* (Все свое снаряжение снял и отдал прислуге. Прислуга не смогла удержать, положил на стол – раздавил) [Нартхэр, 1970, Т. III, 17].

Репрезентанты с временной семантикой определенности и неопределенности

В произведениях нартского эпоса единицами измерения времени выступают: *мафэ* «день», *чэц-зымаф* «сутки», *тхьамафэ* «неделя», *мазэ* «месяц», *илъэс* «год» и т. д.: *Чэц-мэфиблэ кӀуагъэх* (Семь суток ехали) [Свод, 2003, 103]. *Мэфибл нӀальэ нфэсшилы* (Даю семидневный срок) [Свод, 2003, 122]. *А чыгым илъэсым зэгъогогъо гъэ мэзыхым игъорыгъо-мэкӀэ тӀэкӀоу хахъоу, адырэ мэзыхым игъорыгъо-мэкӀэ тӀэкӀоу хагъоу – зы мыӀэрысэ ышхъэцыгу дэдэ кытыкӀэуцтыгъэ* (На том дереве первые шесть месяцев года созревала потихоньку, другие шесть месяцев потихоньку уменьшалась – одно яблоко на самой верхушке росло) [Нартхэр, 1968, Т. I, 89]. *Нартымэ ялӀыхэр тхьамафэ мэху, тшъэиӀахъэ кӀуагъэх – кырыӀуагъ* (Скоро неделя как нартские мужчины за девушкой поехали – сказала ему) [Нартхэр, 1968, Т. I, 105]. *Ор зэдаублӀ чэц-мэфийцэ зэзэуагъэх* (В течение трех суток бились) [Нартхэр, 1968, Т. I, 281]. *Мэфийцэ зэзэуагъэх* (Три дня бились) [Нартхэр, 1971, Т. VI, 13]. *Натыхэмэ дышгъэ чыг горэ яӀагъэу кӀаӀотэжъы. <...> нэпэ зы мыӀэрысэ кытыкӀэти, пчыхъэ рэхуфэ игъо рэхуцтыгъэ* (Рассказывают, что у нартвов было одно золотое дерево. <...> каждый день одно яблоко вырастало, до вечера созревало) [Нартхэр, 1968, Т. I, 86].

Неопределенность времени, за которое двигались, определяется лексической единицей времени *тэлай* «некоторое время». *Зы тэлай икӀуа (Шэбатыныкъо) нэужьмэ* «После он (Шэбатыныко) некоторое время ехал» [Нарты, 1974, 91].

Наблюдается еще синтаксически выраженная языковая формула неопределенности времени, за которое двигались: *Бэрэ кӀуагъа, макӀэрэ кӀуагъа, зы чылэ горэм нэсыгъ* (Долго ли, коротко ли ходил, дошел до одного аула) [Нартхэр, 1968, Т. I, 114]. Формула неопределенности времени, скрывающая таинственный и полный опасностей путь героя, доминирует и в адыгских сказках. В этом смысле сказочный мир и не стремится подражать реальному: *бэрэ кӀуагъэх, бэрэ гъогу тетыгъэх* (Долго шли, долго находились в дороге) [Свод, 2003, 395], *гомэ кӀозэ бэрэ кӀуагъа, макӀэрэ кӀуагъа – пчынӀэ техъагъ* (Долго ли, коротко ли ходил, дошел до одного места) [Свод, 2003, 230].

Репрезентанты, соотносимые с площадью распространения тени

Иногда единицей измерения площади предмета становится тень от дерева: *жъау* «тень». *Нарт Яцэм ичӀыгу зы дэшко чыг горэ итыгъ мэл мин фэдиз ыгъэжъаунэу* (На земле нарта Яше росло одно ореховое дерево, в тени которого тысяча овец могло помещаться) [Нартхэр, 1971, Т. VI, 13].

Репрезентанты, показывающие пройденную дорогу несколькими лицами в сравнении

Расстояние определяется ходом нескольких лиц в сравнении: *Шымрэ лӀымрэ я жэцибл-махуибл гъуэгур зы махуэ ныкъуэ гъуэгур фӀэкӀ кыщымыхъуу, чынтыдзэ бзаджэу хэкум*

къетЫсыллагъэм нэсри, къалъагъуу ябгъумкIэ яблэкIащ (Путь, на который всаднику понадобилось бы семь дней – семь ночей, он одолел за полдня, приблизился к коварному войску чинтов, стоявшему у границы, и на глазах у них проехал мимо, не остановился) [Нарты, 1974, 91].

По всей видимости, человек искал более постоянные образцы для мер с целью устранения субъективности в измерениях. В нартском эпосе встречается распространенная в фольклоре единица измерения длины: *тхъэ* «метр». А.М. Гадагатль пишет: *Джырэ метрическэ системэу агъэфедэу цыIэм елгытыгъэу пIон хъумэ, зы «тхъэр» метрэ Iэнэ-цынэ фэдиз; нарт Iалэдж яунэшхо къызэраIотэжъырэмкIэ, метрэ 30 фэдиз икIыхъэгъэщт* (По современной метрической системе один «тха» равен одному метру; как рассказывают, дом нарта Аледж был длиной в 30 метров» [Нартхэр, 1968, Т. I, 37]. *ТхъэщэкI* «30 метров»: *Iалэджы иунэ / Унэ фыжъы кIяхъэу / ТхъэщэкI икIыхъыгъэу* «Дом Аледжа / Белый длинный дом / Длинною в тридцать метров» [Нартхэр, 1970, Т. III, 52].

Концепт «мера» вербализуется с помощью сравнительных словосочетаний, в которых используется языковая единица *цы тетIысхъагъу* «расстояние, которое можно проехать верхом на коне». Видимо, адыги умели определять расстояние, которое конь может преодолеть за один присед. Например, расстояние мимо семи гор приравнивается расстоянию, которое можно проехать верхом на коне: *Ащ (Емынэжъ) иунэ зыдэщыIэм укIо зыхъурэм къушъхьиблымэ уапхырыкIыщт. / – Ар сьдэу чыжъэ? – ыIуи Арыкъыцу къыIуагъ. / – Ар зы цы тетIысхъагъу ныIэн, – Сэтэнае къыIожъыгъ.* (Чтобы добраться до дома Еминеж, надо **семь гор обогнуть.** / – Как это далеко? – сказал Арикшиу. / – Это расстояние, которое можешь проехать верхом на коне, – сказала Сатанай) [Нартхэр, 1969, Т. II, 54]; расстояние через 700 рек приравнивается расстоянию, которое можно проехать верхом на коне: *– Ащ узыблэкIырэм, псыхъо шъибл узэпырыкIыщт. / – Ар сьдэу чыжъэ! – ыIуи Пэтэрэз къыIуагъ. / – Ар ятIонэрэ цы тетIысхъагъу ныIэн, – Сэтэнае къыIожъыгъ* (Пройдя дальше, перейдешь семь рек. / – Как это далеко? – сказал Петерез. / – Это всего лишь расстояние, которое можешь проехать верхом на коне, – ответила Сатанай) [Нартхэр, 1969, Т. II, 54]; расстояние через семь маленьких и трое больших морей приравнивается расстоянию, которое можно проехать верхом на коне: *– Ащ узыблэкIыджъэ хы цыкIуиблыр хы инищырэ уаIуКIэщт. Ащ дэжъым тыгъэр цыкъохъажъы. / – Ар сьдэу чыжъэ! – Нэсрэн къыIуагъ. / – Ар яцэнэрэ цы тетIысхъагъу ныIэн.* (Пройдя дальше, перейдешь семь маленьких и трое больших морей. Там заход солнца. / – Как это далеко? – сказал Насрен. / – Это всего лишь расстояние, которое можешь проехать верхом на коне) [Нартхэр, 1969, Т. II, 55].

Заключение

Итак, репрезентанты концепта «мера», выявленные в ходе исследования языка произведений нартского эпоса, можно разделить на следующие группы: 1) соотносимые с пропорциями человека; 2) равные расстоянию распространения голоса (крика); 3) определяемые ходом человека; 4) с пространственно-временной семантикой; 5) по уподоблению; 6) от-

носителем какого-либо объекта; 7) с временной семантикой определенности/ неопределенности; 8) соотносимые с площадью распространения тени; 9) показывающие пройденную дорогу несколькими лицами в сравнении.

Старинные единицы измерения меры практически не используются в наши дни. Они специфичны и архаичны, поэтому не отразились в словарях адыгских языков. Значения, связанные с человеком, различаются между собой, потому что телосложение у каждого человека разное. Поэтому такие единицы измерения не являются точными. Однако в старину они использовались очень долго. Меры жили, старились, умирали, а иногда возрождались к новой жизни.

Библиография

1. Алиева А.И., Гадагатль А.М., Карангуашев З.П. (сост.) Нарты. Адыгский героический эпос. М.: Наука, 1974. 415 с.
2. Антология древнерусской литературы. URL: http://old-ru.ru/articles/art_38_15.htm
3. Берсиров Б.М. (ред.) Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2013. 552 с.
4. Еременко С. Пядь – это сколько? Чему равна пядь? Что означает слово «пядь»? URL: <http://fb.ru/article/158308/pyad---eto-skolko-chemu-ravna-pyad-cto-oznachaet-slovo-pyad>
5. Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Нартский эпос: язык и культура. М.: Наследие, 1998. 314 с.
6. Нартхэр. Адыгэ эпос: томи 7 мэхьу. (Нарты. Адыгский эпос: в 7 т.) Майкоп: Адыг. отд. Красн. кн. изд-ва, 1968-1971 (на адыг. яз.).
7. Осетров Е.И. Аз – свет миру: Повесть в новеллах о Руси изустной, письменной и печатной. М.: Детская литература, 1989. 303 с.
8. Прозоровский Д.И. Пядь // StudFiles. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пядь>
9. Свод адыгского фольклора. Т. 2. Сказки. Майкоп: Качество, 2003. 755 с.

The ways of verbalization of the concept "measure" in the Nart epic of the Circassians

Suret Kh. Anchek

PhD in Philology,

the leading researcher of the Department of language,

Adyghe Republican institute for humanitarian studies,

385000, 13 Krasnooktyabr'skaya st., Maykop, Republic of Adyghea, Russian Federation;

e-mail: ancheksuret@mail.ru

Abstract

The article considers the ways of verbalization of the concept "measure" in the works of the Adygs' Nart epic. The main values of this concept are defined by such categories as length, width, height, depth, area, time interval. The additional conceptual meanings of this concept are described as: *k'ynesy* "gets it", *zerafashch* "able to drag", *yIetyn yl''ekIyg''ep* "could not hold", *zekhitsIytsIag''e* "crushed", etc. The authors come to the conclusion that ancient Adighe measures, very conditional and approximate, are used in the works of the Nart epic. Their specificity and archaic nature is reflected in the dictionaries of the Circassian languages. Representatives of the concept "measure", revealed during the study of the language of the works of the Nart epic, can be divided into the following groups: 1) correlated with the proportions of a person; 2) equal to the distance of the spread of voice (scream); 3) determined by the course of man; 4) space-time semantics; 5) comparison; 6) with respect to an object; 7) with temporal semantics of certainty / uncertainty; 8) attributable to the area of propagation of shadows; 9) showing the road passed by several persons in comparison. The old units of measure are practically not used today. The methods of genre-stylistic, textological and descriptive research of works and analysis of dictionary definitions are used in the work. Theoretical and practical value is seen in the possibility of using the results of research in special courses on linguistics and folklore.

For citation

Anchek S.Kh. (2017) Sposoby verbalizatsii kontsepta "mera" v nartskom epose adygov [The ways of verbalization of the concept "measure" in the Nart epic of the Circassians]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 319-328.

Keywords

Cultural linguistics, concept, measure, verbalization, Nart epic, means of representation, semantics.

References

1. Alieva A.I., Gadagatl' A.M., Karanguashev Z.P. (comp.) (1974) *Narty. Adygskii geroicheskiy epos* [Narts. Circassian heroic epic]. Moscow: Nauka Publ.
2. *Antologiya drevnerusskoi literatury* [Anthology of ancient Russian literature]. Available at: http://old-ru.ru/articles/art_38_15.htm [Accessed 23/07/2016].
3. Bersirov B.M. (ed.) (2013) *Tolkovyye slovar' adygeiskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Adyghe language]. Maykop: Poligraf-YuG Publ.
4. Eremenko S. *Pyad' – eto skol'ko? Chemu ravna pyad'? Chto oznachaet slovo "pyad'?"* [The span is how much? What is the span? What does the word "span" mean?] Available at: <http://>

-
- fb.ru/article/158308/pyad---eto-skolko-chemu-ravna-pyad-chto-oznachaet-slovo-pyad [Accessed 26/07/2016].
5. Kumakhov M.A., Kumakhova Z.Yu. (1998) *Nartskii epos: yazyk i kul'tura* [Nart's epic: language and culture]. Moscow: Nasledie Publ.
 6. Nartkher. Adyge epos: tomi 7 mekh"u [Narts. Adyge epics: in 7 vols.] (1968-1971). Maykop [In Adyghe].
 7. Osetrov E.I. (1989) *Az – svet miru: Povest' v novellakh o Rusi izustnoi, pis'mennoi i pechatnoi* [I am the light of the world: The story in novels about oral, written and printed Russia]. Moscow: Detskaya literature Publ.
 8. Prozorovskii D.I. *Pyad'* [The span]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Pyad'> [Accessed 26/07/2016].
 9. *Svod adygskogo fol'klora. T. 2. Skazki* [The collection of Adyghe folklore. Vol. 2. Fairy tales] (2003). Maykop: Kachestvo Publ.